

**Наголкин Дмитрий Андрианович**

аспирант

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

Москва, Россия

### **Осмысление места малого бизнеса на Дальнем Востоке России**

**Аннотация.** Предметом исследования является доминирующая модель понимания малого бизнеса в границах современного российского Дальнего Востока. Практики описания имеют не меньшее значение для изучения малого предпринимательства, чем статистические данные или описание экономических, географических, социальных и политических характеристик. Дискурсивные практики формируют принципы восприятия малых фирм, особенности их существования на территории Дальнего Востока, пределы вмешательства в их функционирование как через ограничения, так и через различные чаще всего государственные программы по поддержке и развитию. Существование единых значений, считываемых множеством акторов, которые воспроизводятся в разных текстах, приводит к институционализации дискурса, выходящего на первый план. А он в свою очередь определяет условия, в которых приходится действовать малому бизнесу. Для изучения этого явления был выбран постструктуралистский подход, позволяющий рассмотреть дискурсивную репрезентацию малого предпринимательства в описывающих его текстах разного характера: научных, аналитических (производимых органами власти) и политических (закрепляющих принципы государственной политики). Подобные исследования ранее не проводились. Малый бизнес обычно изучается через другие точки зрения, когда проводится анализ количественных показателей, перспектив развития, условий существования, роли в экономике и в её развитии, внешних связей, влияния глобальных тенденций, включённости в государственную политику. Однако данное исследование делает акцент именно на модели понимания малого предпринимательства на территории Дальнего Востока. Здесь на первый план выходят внешнеэкономические акценты, сотрудничество на наднациональном уровне, а доминирующим дискурсом становится идея развития, вобравшая в себя отсылки к значимости малого бизнеса для защиты национальных интересов России. Это приводит к ситуации, когда Дальний Восток наделяется устоявшимися характеристиками: проблемами, возможностями. Всё это в итоге влияет на состояние малого бизнеса в регионе.

**Ключевые слова:** малый бизнес, государственная поддержка, концептуализация, развитие предпринимательства, Дальний Восток, дискурс, экономическое развитие, регион, национальная безопасность

**Nagolkin Dmitry Andrianovich**

graduate student

MIREA – Russian Technological University

Moscow, Russia

**Abstract.** The subject of the study is the dominant model of understanding small business in the modern Russian Far East. Descriptive practices are as important to the study of small business as statistical data or descriptions of economic, geographical, social and political characteristics. Discursive practices shape the perception of small firms, the specifics of their existence in the Far East, and the limits of interference in their work through restrictions and various support and development programmes (most often governmental). Single intelligible meanings from multiple texts, lead to the institutionalisation of discourse coming to the fore. This discourse creates the environment in which small businesses have to operate. The poststructuralist approach is the basis of the study. It allows us to examine the discursive representation of small business in texts of different nature: scientific, analytical (produced by the authorities) and political (enshrining the principles of state policy). This is the first study of this type. Small business is usually studied through other points of view, analysing quantitative indicators, development prospects, conditions of existence, role in economic development, external relations, influence of global trends, inclusion in public policy. This study emphasises a model for understanding small entrepreneurship in the Far East. Foreign economic accents, cooperation at the supranational level are coming to the fore, and the idea of development is becoming the dominant discourse. It included references to the importance of small business for the defence of Russia's national interests. The Far East is endowed with established characteristics: problems and opportunities. As a result, this affects the state of small business in the region.

**Keywords:** small business, policies to support, conceptualisation, developing entrepreneurship, Russian Far East, discourse, economic development, region, national security

Из года в год на проводимом во Владивостоке Восточном экономическом форуме обсуждается тема малого бизнеса в рамках региональной повестки. Поиски и описание региональных особенностей – классическая модель понимания малого бизнеса, в том числе, когда осмыслить пытаются не сам регион, то есть конкретный рынок и действующих здесь экономических агентов, а общие вопросы, например, особенности внедрения инноваций в современную экономику [1, 2]. Малый бизнес – тема, обсуждаемая в науке, политике, СМИ и других источниках на протяжении многих десятилетий, и при этом она не теряет своей актуальности. Если обратить внимание на региональный угол зрения, когда центральной темой становится бизнес на определённой территории, то можно отметить, что, несмотря на разные масштабы (село, город, страна или часть континента), малое предпринимательство понимается как важный элемент, имеющий большое влияние не только в регионе, но и за его пределами, нуждается в поддержке и развитии. Эта тема давно является универсальной, идёт ли речь о значимости интеллектуального капитала для малого бизнеса в

Латинской Америке [3] или об успешности программ по развитию малого бизнеса в Саратовской области Российской Федерации [4].

Понимание малого бизнеса на российском Дальнем Востоке тесно связано с пониманием самого региона. Он обычно оценивается как занимающий особое место, сочетающий в себе «важное стратегическое значение с имиджем проблемного региона» [5, с.258]. Эти характеристики становятся определяющими и для понимания сектора малого предпринимательства на этой территории. Речь идёт не только об учёных, но и о политиках, чиновниках, предпринимателях, обществе в целом. Представленное исследование фокусируется именно на этом описании, не на реальном секторе малого бизнеса, а методологической опорой для работы стал постструктуралистский подход, который позволяет деконструировать существующие тематические тексты. Он позволит выявить дискурсы, лежащие в основе концептуализации малого бизнеса на Дальнем Востоке, его изучения и вмешательства в его состояние, например, через государственные программы. Дискурсы будут пониматься через теорию Фуко, как системы, упорядочивающие объекты, типы высказываний, концепции или тематические выборы [6]. Так мы сможем увидеть, как высказывания, а также практики, такие как внедрение законодательных норм или заключение контрактов с объектами малого предпринимательства, опираются на определённые позиции, что важно для понимания существующей ситуации, так как дискурсивные практики связывают действия и идеи. До этого момента подобные исследования не проводились, в России изучение малого бизнеса, в том числе на Дальнем Востоке, обычно опирается на текущие экономические показатели, что становится основой для оценки его состояния, и на изучение государственных программ по поддержке, которые также изучаются с точки зрения результативности.

**Дальневосточные соседи.** Уникальность Дальнего Востока, из текста в текст, назначается в его местоположении. Он вписывается в большой масштаб Восточной Азии, и на первый план выходит соседство с Китаем, Южной и Северной Кореей, Японией. На первый взгляд может показаться, что международные экономические связи не являются сферой деятельности малых фирм, а скорее подходят для описания более крупного бизнеса, особенно крупных корпораций и транснациональных проектов. Но образ региона, в котором преимущественное значение имеют границы, а значит и соседние страны с их экономикой, сложился уже давно и используется постоянно по сей день. Малый бизнес как часть региональной экономики разделяет эту структуру описания, несмотря на то что территория Дальнего Востока огромна, и большая её часть сильно удалена от границ и зарубежных соседей. Здесь тема глобальных экономических связей не так распространена, а анализ обычно сосредоточен вокруг других вопросов, хотя может быть затронута и тема малого бизнеса, особенно необходимости его развития как перспектива для решения других задач [7].

Малый бизнес на Дальнем Востоке встраивается в общий дискурс развития через экономические связи. Акцент ставится на его включённости в крупные процессы, в том числе в сферу экспорта. Такое описание не уникально, мелкие

экспортёры и их значение ставятся в центр внимания и при рассмотрении других региональных экономических систем, в том числе в наднациональных масштабах (например, в регионе Центральной и Южной Африки [8]). Даже меры государственной поддержки выступают способом наращивания доли малых и средних предприятий в российском экспорте [9, с. 354]. Но акцент на соседних странах приводит к парадоксальной ситуации: малый бизнес рассматривается или в рамках общего понятия Дальний Восток, или изучаются его южные и юго-восточные территории, имеющие тесные связи с иностранными экономическими агентами. И в том и в другом случае внимание смещается к одному аспекту малого бизнеса на части территории всего Дальнего Востока, а выводы чаще всего генерализируют.

Граница в данной ситуации становится определяющим понятием: используется и для выделения особенностей Дальнего Востока для малого бизнеса в целом [10], и для описания приграничных территорий [11]. Трансграничные связи, в которые включается малое предпринимательство, могут отображаться и в позитивном, и в негативном ключе. В первом случае речь обычно идёт о том, что малое предпринимательство обладает своими преимуществами: в первую очередь социальными связями (личные контакты) и пониманием местных особенностей. Во втором – возможно обращение к теме теневого бизнеса, когда те же самые характеристики представляются в другом ключе. Но в любом случае выделение особенностей Дальнего Востока стало способом для понимания включения жителей региона в общую трансграничную экономику, существования партнёрской и дружеской сети, охватывающей практически все северные провинции Китая, распространяющейся на Корею, Японию и даже страны Юго-Восточной Азии, в сложных условиях на фоне распада Советского Союза, и всё это на основе малых или средних предприятий [12, с. 340].

Таким образом малый бизнес оказывается вписан в глобальную модель описания Дальнего Востока как региона, обладающего первостепенным значением для страны. Здесь особую ценность для него приобретает внешняя политика, а он сам оказывается напрямую связан с защитой интересов России и от внешних угроз, и от внутренних, которые также часто рассматриваются в контексте внешних связей: конкуренция со стороны зарубежных компаний, незаконные сделки, влияние иммиграции на маленькие фирмы, внешнеполитическая ситуация и другие. Могут обозначаться не только национальные, но и наднациональные масштабы, когда продукт, производимый малыми предприятиями, понимается как часть единой торговой цепочки, например, мелкие фермы становятся частью региональной транснациональной продовольственной безопасности, и такой сюжет также не является уникальным именно для российского Дальнего Востока [13]. При это возможности, которые выводятся из близости к границе, также становятся способом защиты национальных интересов: развитие экономики Дальнего Востока, её вклад в российскую экономику, налоговые поступления, уровень жизни населения, его благополучие, то есть все те составляющие, которые в современной российской законодательной системе определяются как элементы национальной

безопасности (Стратегия национальной безопасности РФ). Развитие Дальнего Востока объявляется стратегической задачей, поэтому в центр внимания попадают ресурсы и преграды.

**Дальневосточные возможности и препятствия.** Дальний Восток – это регион, который обычно описывается как источник множества ресурсов, не только у российских учёных, журналистов, политиков, чиновников, но и у иностранцев. В комплексном обзоре министерства иностранных дел Японии российский Дальний Восток характеризуется как регион настолько богатый ресурсами, что его большая часть не просто не разрабатывается, но и подробно не изучена [14]. Наличие этих ресурсов становится основой для легитимации межгосударственного сотрудничества в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона. Ресурсами здесь выступают не только полезные ископаемые (хотя их наличие – популярнейшая характеристика Дальнего Востока [15]), но и географическое положение, например, выход к морю, транспортные коридоры, доступ к пресной воде и т. д. Однако та же группа характеристик может создать описание проблем региона, трудностей развития экономики. Географическое положение может стать серьёзной проблемой, достаточно указать на долю территории региона, которая имеет статус Крайнего Севера или приравнена к нему. Выбор акцента связан с целью конкретного текста. Для рассказа о перспективах оптимально сослаться на преимущества, в противном случае на первый план выходят «недостатки». Но вот действительно исключительная практика – использовать эти акценты одновременно. Переплетение идей недостатков и преимуществ – практика, воспроизводящаяся во множестве текстов.

Общая модель описания, где Дальний Восток России – уникальный регион с особенными характеристиками, сдерживающими экономическое развитие и дающими ему перспективы, вбирает в себя и тему малого бизнеса. Как уже было показано выше, обращение к малому предпринимательству встраивается в общий дискурс развития Дальнего Востока. А развитие этого региона, в свою очередь, связывается с вызовами и угрозами для России. Как указано в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, реальное противодействие потенциальной угрозе безопасности страны на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе может оказать лишь особая стратегия комплексного социально-экономического развития этой территории. Так сливаются дискурсы безопасности и развития, в современном мире это распространённая модель [16]. Малый бизнес в этом описании давно устоялся как неотъемлемая часть общей концепции, переменная, состояние которой способствует или препятствует развитию региона, а значит и угрожает или защищает национальные интересы России.

Такое понимание отвечает текущим политическим целям, но имеет и свои недостатки. Значение малого бизнеса требуется постоянно подчёркивать, опровергать его «вторичность» перед крупными компаниями, доказывать, что меньшие масштабы не означают менее важный вклад в экономику, это приводит в итоге к обратному воздействию: когда доминирующий дискурс влияет на политику. Официальные меры по поддержке и модернизации малых

предприятий подпитывают мнение о том, что малый бизнес является своего рода тормозом для экономики, так как ему нужна помощь, а реальным двигателем экономического роста выступают крупные предприятия, которые могут принести пользу за счёт масштаба, инвестиций, НИОКР и профессионального менеджмента [17, с. 27]. На Восточном экономическом форуме 2022 года в ходе обсуждения перспектив малого бизнеса в Дальневосточном регионе заместитель Министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Павел Волков отметил: «Мы всё время говорим про потенциал своего роста, к которому никак не найдем нужный ключ для старта» [18]. Но неудовлетворённость текущим состоянием малого бизнеса берёт своё начало в том числе и из доминирующего для его описания дискурса: развитие через преодоление препятствий в уникальных условиях делает недостижимыми «конечные результаты», потому что они всегда будут меняться на новые, чтобы было к чему стремиться. Это отражает не просто существующую концепцию понимания малого бизнеса, но и отображение места Дальнего Востока в российской экономике в целом – через развитие и неудовлетворённость результатами. Делая вывод о значении малого бизнеса, Павел Волков указал на то, что необходимо «дать возможность людям работать, и приносить пользу для того, чтобы они адаптировали нашу экономику к сегодняшним вызовам, к сегодняшним условиям» [18]. И малый бизнес в информационном пространстве выступает не множеством уникальных фирм, а инструментом для достижения политических задач, единым явлением, имеющим общую, а задачей государства становится помощь в достижении этой цели.

**Заключение.** Осмысление места малого бизнеса на Дальнем Востоке России включено в доминирующий в информационном пространстве дискурс развития, которое отвечает общенациональным целям, таким как развитие предпринимательского потенциала, обеспечение достойного качества и уровня жизни, политическая стабильность, модернизация экономики, способность противостоять внутренним и внешним угрозам. Они стали ориентирами для экономики Дальнего Востока, и при этом они являются элементами, составляющими реализуемую в современной России политику укрепления национальной безопасности. Такое включение сферы малого бизнеса в крупномасштабные проекты и концепции связано с преобладающей практикой выделения «уникальных» региональных условий, в которых приходится действовать малым фирмам. Среди основных уникальных характеристик отличаются трудные условия, отличающие регион, такие как низкая заселённость, климат, труднодоступность множества территорий и другие. С другой стороны, уникальными характеристиками объявляются потенциальные перспективы развития, которые в первую очередь выводятся из осмысления российского Дальнего Востока как части Восточной Азии. Это приводит к объяснению существования малого предпринимательства через экспорт и импорт, связи (или их отсутствие) с зарубежными партнёрами. Малый бизнес часто выступает общей безликой сферой экономики, наделяемой едиными характеристиками, требующей поддержки для своего развития. В текстах о малом бизнесе на Дальнем Востоке индивидуальное уступает общему,

выводятся общие тенденции, предлагаются общие решения проблем. Это имеет свои преимущества, таким образом малый бизнес оказывается включён в крупные региональные проекты по его поддержке, так как становится одним из направлений реализаций национальных стратегий.

### Список источников

1. Priyadarshini A., Gao Y., O’Gorman C. Firm specific determinants of open innovation in European SMEs // *Journal of Small Business & Entrepreneurship*. 2024. 36(1). P. 130–157. doi: 10.1080/08276331.2021.1907698
2. Ng P. Y., Hamilton R. T. Socioemotional wealth and the innovativeness of family SMEs in the United Arab Emirates // *Journal of Small Business & Entrepreneurship*. 2024. 36(1). P. 158–181. doi: 10.1080/08276331.2021.1926779
3. Jardon C. M. Moderating effect of intellectual capital on innovativeness in Latin American subsistence small businesses // *Knowledge Management Research & Practice*. 2018. 16(1). P. 134–143. doi: 10.1080/14778238.2018.1428069
4. Архипова О. А. Развитие малого бизнеса в оптовой и розничной торговле Саратовской области // *Энигма*. 2019. 5(1). С. 16–23.
5. Иванов Д. С. Региональная проекция федеральной инвестиционной и антикризисной политики в российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации // *Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации* / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. С. 235–273.
6. Фуко М. Археология знания. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
7. Григорьев В. П. Проблемы и перспективы моногородов Дальнего Востока // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 4. С. 61–66. doi: 10.21603/2500-3372-2018-4-61-66
8. Matanda M. J., Ndubisi N. O., Jie F. Effects of Relational Capabilities and Power Asymmetry on Innovativeness and Flexibility of Sub-Sahara Africa Small Exporting Firms // *Journal of Small Business Management*. 2016. 54(1). P. 118–138. doi: 10.1111/jsbm.12134
9. Логинова В. А., Хитрина Д. А. Проблемы участия малого и среднего бизнеса во внешнеэкономической деятельности ДФО // *Московский экономический журнал*. 2024. № 4. С. 351–366. doi: 10.55186/2413046X\_2024\_9\_4\_209
10. Зыков А. А. Перспективы и возможности трансграничного сотрудничества Дальнего Востока России // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2019. № 1–2(79). С. 112–115. doi: 10.23670/IRJ.2019.79.1.052.
11. Мэйхуа Л. Классификация факторов и условий развития совместного предпринимательства в приграничных регионах // *Экономика устойчивого развития*. 2019. № 2(38). С. 167–171.
12. К Великому океану: хроника поворота на Восток. Сборник докладов Валдайского клуба. — М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019. 352 с.

13. Ortiz-Miranda D., Moreno-Pérez O., Arnalte-Mur L. et al. The future of small farms and small food businesses as actors in regional food security: A participatory scenario analysis from Europe and Africa // *Journal of Rural Studies*. 2022. 95. P. 326–335.

14. ロシア極東・シベリア地域開発と日本の経済安全保障. 08.06.2015 // The Japan Institute of International Affairs. [Электронный ресурс]. URL: [https://www2022.jiia.lang.co.jp/research/archive\\_5.html](https://www2022.jiia.lang.co.jp/research/archive_5.html) (дата обращения: 25.05.2024).

15. Миллер В. М., Василенко М. Е. Перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2020. № 4. С. 33–38. doi: 10.34755/IROK.2020.49.26.005.

16. Sovacool B., Halfon S. Reconstructing Iraq: Merging Discourses of Security and Development // *Review of International Studies*. 2007. 33(2). P. 223–243.

17. Bannock G. *The Economics and Management of Small Business: An International Perspective*. — Oxfordshire: Routledge, 2005. 256 с. doi: 10.4324/9780203338346

18. Малый бизнес – большая сила. 6.09.2022 // Восточный экономический форум. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/news/malyj-biznes-bolshaja-sila/> (дата обращения: 25.05.2024).

19. Шпадырева А.И., Бреева Д.Ю., Кузнецова Т.В. Малый бизнес. Большие возможности//*Актуальные вопросы современной экономики*. 2022.- №1. С.217-220